

объемы данных о ребенке в сети могут не нарушать его «законный интерес» (исходя из действующего законодательства), но в таком случае не учитываются его эмоциональные и психологические потребности.

Можно сделать вывод, что международное право устанавливает минимальные стандарты защиты прав и интересов ребенка, не ограничивая их рамками, и рассматривает интерес ребенка шире национального права, определяя его как «наилучший», а не только «законный». Несмотря на отсутствие четкого определения, международные акты дают большую свободу для обеспечения наилучшего интереса ребенка, в отличие от национальных актов, оставляя правоприменителю волю в определении наилучших интересов ребенка, исходя из индивидуальности каждого конкретного случая. В свою очередь в законодательстве Республики Беларусь используемая конструкция «законный интерес» не всегда отвечает наилучшим интересам ребенка и является недостаточно гибкой.

Евдокимович М. А.
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА БИПАТРИДОВ

Евдокимович Мария Александровна, студентка 3 курса Международного университета «МИТСО», г. Минск, Беларусь, mariyaevdokimovich@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Макарова М. Ю.

Рост интеграционных процессов между государствами влечет за собой не только положительные аспекты, но и определенные сложности. Одним из последствий международных интеграционных процессов является бипатризм. Проблемные аспекты возникают при определении государства, которое будет осуществлять дипломатическую защиту лиц с двойным гражданством.

Государства по-разному подходят к проблеме двойного гражданства. Ряд государств (Великобритания, Ирландия, Испания, Франция) признают двойное гражданство и разрешают своим гражданам иметь гражданство другого государства. Другие государства допускают двойное гражданство или не требуют отказа от прежнего гражданства при приобретении нового. К таким государствам относятся Российская Федерация, Бельгия, Италия, Нидерланды, США, большинство европейских стран. Некоторые государства запрещают или не допускают двойного гражданства – Германия, Швеция.

Лицо, которое обладает множественным гражданством, рассматривается каждым из этих государств как обладающее только его гражданство. Это часто приводит к спорам между государствами, которые они стараются устранить путем заключения международных договоров о проблемах двойного гражданства. Эти договоры направлены на устранение последствий множественного гражданства: в связи с дипломатической защитой или воинской службой. Примером может быть Гаагская конвенция 1930 г., которая

регулирует некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. В данной конвенции зафиксировано, что если лицо находится на территории одного из государств своего гражданства, то другие государства не вправе оказывать ему дипломатическую защиту.

Существует две ситуации, которые возможны при оказании дипломатической защиты бипатридам: когда дипломатическую защиту лицу с двойным гражданством пытается оказать одно из государств, гражданство которого лицо имеет, против другого государства его гражданства; когда лицо с двойным гражданством пребывает на территории третьего государства, и на этой территории возникает вопрос об оказании такому лицу дипломатической защиты со стороны государств его гражданства.

Традиционно считалось, что правом оказывать дипломатическую защиту обладает государство, с которым гражданин имеет наиболее устойчивую связь. Однако Комиссия международного права ООН в Проекте статей предусмотрела в рамках прогрессивного развития норм о дипломатической защите возможность оказания такой защиты любым государством, гражданином которого является лицо с двойным или множественным гражданством, против государства, гражданином которого это лицо не является. В этой статье Комиссия международного права ООН рассматривает понятие «преобладающее» гражданство, которое по своему смыслу равнозначно принципу эффективной связи.

При этом в подтверждение обоснованности избранного подхода данная Комиссия ссылается на решение смешанных комиссий и трибуналов по претензиям, утверждавших с государствами по взаимной договоренности. Комиссия международного права ООН не исключает того, что два или более государства гражданства могут совместно осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица с двойным или множественным гражданством.

Однако существуют недостатки при применении «преобладающего» гражданства для оказания дипломатической защиты. Одним из основных недостатков является неопределенность, которая заключается в невозможности выявить факторы, учитываемые при решении вопроса о том, какое гражданство является преобладающим. К числу подобных факторов чаще всего относят: постоянное место жительства; период времени, проведенный в каждом государстве гражданства; место, место проживания семьи; семейные связи в каждой стране; наличие и использование паспорта другого государства; военная служба и т. д. Ни за одним из факторов не может быть признана решающая роль, и значимость, придаваемая каждому фактору, меняется в зависимости от обстоятельств дела.

Представляется, что в Проекте статей целесообразно предусмотреть в качестве единственного исключения из нормы о невозможности осуществления дипломатической защиты в отношении лица против государства, гражданином которого оно также является, отсутствие возражений государства, против

которого предполагается осуществление дипломатической защиты, в течение разумного срока после официального предъявления требования.

Государства, осуществляющие дипломатическую защиту в отношении бипатридов, зачастую руководствуются положениями двухсторонних соглашений. Однако это приводит к определенным сложностям в применении норм международного права к последующим ситуациям. Необходимым в таких ситуациях видится согласование рамочных соглашений о дипломатической защите бипатридов.

Жогло П. А.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Жогло Полина Андреевна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, zhoglo.polly@mail.ru

Научный руководитель: преподаватель Головенчик М. Г.

Вследствие научно-технического прогресса возникает необходимость введения новых терминов, их определения, наделения их необходимыми признаками и т. д. Так, если термин подобран удачно, то он все больше используется в практическом обиходе, являясь понятным для многих слоев общества. Одним из таких терминов, стремительно и прочно вошедших в современный оборот, является «цифровизация».

В настоящее время термин «цифровизация» понимается в двух значениях – узком и широком. В узком смысле цифровизация представляет собой процесс или процедуру преобразования имеющейся информации в цифровую форму. Цифровизация в широком смысле является современным мировым трендом эффективного развития, пришедшим на смену компьютеризации, информатизации.

Технический прорыв, происходящий в той или иной области, с одной стороны, предлагает значительные перспективы в развитии общества, которые могут быть связаны с качественным изменением жизни. С другой стороны, известно, что изобретение, на первый взгляд, безобидных вещей может привести, например, к возникновению межгосударственных конфликтов.

На сегодняшний день угрозы, обусловленные широким распространением процесса цифровизации, объединены одним общим признаком – использованием информационно-коммуникационных технологий как способом совершения правонарушений в рассматриваемой сфере.

Западными учеными предложен специальный термин «*cybercrime*», что в переводе на русский язык означает киберпреступление. Но исследователями до настоящего времени так и не был выработан единый подход к пониманию понятия «киберпреступление». Так, в литературе было предпринято немало попыток дать общее понятие рассматриваемой группе преступлений: